

Интересно, находится ли она в таком же положении? Преследуют ли ее мысли обо мне? Бьется ли у нее в груди от тоски по мне? Вспоминает ли она все эти мелкие моменты, из которых складывалась моя жизнь? Вспоминает ли она с нежностью, как ничего не делали и просто были рядом друг с другом? Хочет ли она обнять меня? Наверное, нет, даже если ей больно, я знаю, что она никогда не чувствовала того же, что чувствовал к ней Снейп. И это, наверное, здорово, Снейп чувствовал к ней слишком много. Думаю, теперь я застрял в этих чувствах.

Если бы я потерял ее, как Снейп. Думаю, я бы дал такую же клятву.

Совершенно новая душа, рожденная из двух разбитых вдребезги личностей, и она навсегда будет связана оттенком этих чувств. Не думаю, что у меня было бы иначе. Вот в чем проблема. Дело не в монотонном голосе Бинса или его непрекращающейся болтовне. Не в скучном предмете, который Снейп читал тысячу раз. Нет, дело в ее присутствии. Один ее вид сводит меня с ума. Ее существо - это призрачно знакомая мелодия, которая умиляет меня и причиняет боль одновременно. Я тоскую по ней, хочу крепко прижимать ее к себе до рассвета. Я сгорю, если это сделает ее счастливой. Если бы я хоть на мгновение перестал быть этой куклой в ее присутствии, испугалась бы она глубин моего безумия? Или она увидит того самого одинокого мальчика, которого когда-то любила?

Когда ее не было рядом, мне казалось, что я владею собой. Оказалось, что это ложь, в которую я твердо верил. Если раньше мне казалось, что я тону в эмоциях Снейпа, то теперь я точно могу сказать, что тону в них. К моему несчастью, спасателей нет и в помине, я застрял здесь, тону, и не могу даже сделать попытку вздохнуть. Мне нужно уходить, Бинса это не волнует. Я просто не могу быть здесь, иначе я могу сделать что-то, о чем потом буду жалеть.

Я быстро встаю, торопливо собирая свои вещи. Я даже не замечаю шума, который создаю, пытаюсь убежать. Пока не поднимаю глаза. Она смотрит на меня. Все, кроме Бинса, но только она имеет значение. Возможно, она обернулась из любопытства, забыв, кто именно стоит за ней. Когда ее взгляд встречается с моим, я чувствую, что у меня слабеют колени, но это не имеет значения. Сердце словно пронзает грудную клетку, а кишки словно вываливаются наружу, но это неважно. Когда ее изумрудные глаза встречаются с моими, я чувствую, как на мгновение ослабевают вице-лок, удерживающий мои эмоции.

Горе, боль, меланхолия, любовь, одержимость и все остальные эмоции, которые я даже не могу назвать. Я не могу ничего сделать, только смотреть, словно запертый во времени. Я могу только представить, что она видит в этот момент, но мне кажется, что прошла целая вечность, прежде чем она отшатнулась и чары разрушились. Я даже не пытаюсь собрать остальные вещи - только пергамент и перья, которые я могу купить новые. Я бегу из этой адской дыры. У меня щиплет глаза, и, кажется, уже текут слезы, но я успеваю выйти из класса, пока никто не видит. Не то чтобы меня это волновало, но я не ожидал, что история о разбитой птице окажется такой чертовски реальной. Предполагалось, что это была тактика манипуляции, но я не могу справиться со страстью Снейпа. Я не могу не смеяться над собой, пытаюсь найти пустой класс, чтобы отдохнуть и прийти в себя. Ты победил, Снейп, ты можешь заставить меня потерять контроль даже из могилы. Возможно, ты обиделся на то, что я пытаюсь манипулировать Лили, но если ты действительно хочешь ее, тебе придется последовать моему примеру.

Она никогда бы не полюбила горделивого стойка Снейпа, по крайней мере, не так, как хотелось бы тебе. Я могу вам это пообещать. Мое сердце словно разрывается на части при этих словах, но я просто смеюсь. Ты даже не уверен, заслуживаешь ли ты ее любви. Ты хочешь, но боишься. Боишься сделать шаг, потому что что случится, если она убежит, когда ты это сделаешь? Ты всегда знал, что ты не тот, кто ей нужен. Я уже не уверен, со Снейпом я говорю или с собой. Разве это не шутка, нет никакого Снейпа, есть лишь дурак, который сомневается,

но хочет все того же. Эмоции, воспоминания и решения Снейпа больше не его, а мои. Я не могу винить призрак прошлого за эти вещи. Все так, как есть, и я просто должен принять это. Я люблю Лили, я люблю ее так сильно, что мне больно. Я не могу выбросить ее из головы и готов гоняться за ней до самого конца света. Я ничего не могу контролировать. Все мои планы крутятся вокруг того, чтобы изменить судьбу и мир ради нее. Только для нее. Всегда.

Вдохните и выдохните. Простая инструкция, которой может следовать даже ребенок. Она используется, чтобы успокоить паникующего человека. Однако паника - это последнее, о чем вы думаете, это об успокоении. Тонущий человек не признает своего положения и не расслабится. Нет, он будет отчаянно биться, пытаясь ухватиться за жизнь всем, что у него есть. По иронии судьбы, расслабление чаще спасает жизнь, чем беспорядочные рывки. Так что вместо того, чтобы вдох и выдох были методом успокоения, они должны стать привычкой, чтобы вы делали это бессознательно.

<http://tl.rulate.ru/book/107496/3937286>